

ПАРТИЗАНСКИЙ СЫН

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
СОЛИГОРСКА

В ЭТО июньское утро 1941 года Коля уже не выгонял скот на пастбище. Родные Чижевичи, деревня, где пролетели его пятнадцать беззаботных лет, как-бы замерли. Не слышно было привычного школьного звонка: в здании семилетки разместились комендатура немецкого гарнизона.

— Ненавижу гадов, — зло говорил про немцев отец.

— Задушил бы всех.

— Успеешь еще, — успокаивала отца мать. — Гляди, как бы не проболтался. А то вмиг схватят.

Коля знал о ком говорила мать. Это про полицаев. И

про старосту Рожко.

— По нем уже давно виселица плачет, — гневался стед. — Подожди, нуда, мы с тобой еще расчитаемся.

Отец стал куда-то исчезать. К нему тоже приходили. Николай поначалу полагал, что это их, чижевичские. В одно время он даже узнал Александра Козлова, колхозника. Но потом заметил, что некоторые из папиных знакомых приходят со стороны леса. Николай смекнул: партизаны.

Спустя несколько дней в деревне была заживо сожжена семья одного колхозника, уличенного в связях с партизанами. Выдал потерпевших сельский староста Рожко.

Однажды мартовской ночью 1942 года отец прибыл в деревню с группой лесных старожилов. Забежал на несколько минут в дом, поцеловал сыновей, и ушел. На завтра вся свора полицаев и гитлеровцы были подняты на ноги: исчез немец из комендатуры. Фашистский выкормыш находился в это время на допросе в партизанской землянке.

Отец вел себя на редкость спокойно. Его будто и не касалась тревога врагов. Но у матери сердце тревожно билось. Особенно после неоднократного визита старосты Рожко и полицаев.

Через неделю отца схватили. Он даже не успел проститься. Выдал всё тот же Рожко. Арестовали и брата отца — Кузьму.

Потом их расстреляли. Николай сам был в здании гестапо, видел, как издевались фашисты над родными.

— Я отомщу за тебя, папа! — с болью сжимая сердце, поднял кулаки подросток.

Где-то за лесом полыхал пожар.

Н ИКОЛАЙ не только расклеивал листовки. Проникал в немецкие гарнизоны, узнавал кто из местных жителей служит в полиции.

Так он проходил предварительную подготовку, чтобы попасть в партизанский отряд.

Затем делал несколько вылазок по добыче оружия, боеприпасов.

Рука правосудия не обошла предателя Рожко. Народные мстители оборвали змеиное жало.

Но о клятве, данной отцу, Николай помнил. Зайдя к связному Александру Козлову, паренек попросил:

— Дядя Саша, направьте меня к партизанам. Сколько можно испытывать?

В тот вечер в деревню прибыл партизан Павел Васюкевич.

— Возьмешь пополнение в отряд, — сказал связной.

— Сынишка Андрея Ткачени.

По пути в лес выполнили задание: свалили столбы, порубили телеграфные провода.

А под утро приехали в отряд. Николая принял темнокожий, с веселыми глазами, грузный мужчина:

— Так, значит, прямо с боевого задания? — комиссар отряда Меркуль дружески подмигнул. — Отец твой хорошим партизаном был...

На четвертый день, ночью, группа партизан: Николай Ткачени, Павел Васюкевич, Андрей Люцко, Павел Клишевич и Михаленя из деревни Царевцы отправились на боевое задание.

...Тихая деревушка Жабино. Дует ветер. Шоссе.

— Живее, ребята! — скомандовал Павел Клишевич. — Пока не появилась машина, нужно установить мину.

Спустя несколько минут ночная мгла растворила силуэты партизан. Пройдя по снежному целику километра три, они услышали мощный взрыв. Огненная вспышка застлала полнеба.

— Так вам, гады...

Для Николая это было первое боевое задание.

Затем Ткаченя участвовал еще в нескольких операциях. Ходил в атаку на немцев в боях за деревни Зажевичи, Листопадовичи, поселок Крутой Берег.

Здесь, в отряде имени Александра Невского, принимали его в 1943 году в комсомол.

РЯДЫ народных мстителей пополнялись день ото дня. В деревне Копачи, где фашистские палачи живьем сажали детей на колья и те умирали в муках на глазах у родителей, к партизанам примкнули десятки патриотов.

Отряд имени Александра Невского вырос в бригаду. Затем влился в состав Минского партизанского соединения. Командовал соединением Василий Иванович Козлов.

В июне 1944 года советское военное командование дало приказ: снять центральную Полесскую железную дорогу, уничтожить все железнодорожные службы на перегоне между Житковичами, Калинковичами, Мозырем. В этой операции участвовали и партизаны Минского соединения.

Николай Андреевич Ткаченя, молодой, но уже обстрелянный партизан, в ночь на 10 июня 1944 года в оперативной группе из 12 человек смело подползал к железнодорожной насыпи.

— Шесть человек остаются в дотах, — дал распоряжение командир группы. — Остальным готовить взрыв.

Николай подкладывал под рельсы толстые палки, ждал сигнала к взрыву. Над вековыми соснами разнеслось грозное эхо взрыва. Зарево над Полесьем, могучее эхо народного гнева возвестило в ту ночь, что было взорвано свыше ста километров железнодорожных путей. Операция белорусских партизан послужила великим подспорьем для наступательных действий победоносной Красной Армии.

Остервенелые фашисты бросили все свои средства и силы на поимку партизан. На реке Аресе близ деревень Сосна и Сквошин столкнулись с карателями. В жестокой битве партизаны устояли.

Как память о незабываемых партизанских годах, хранится сейчас у Николая Андреевича медаль «Партизану

Отечественной войны». Ее он получил двадцать лет назад в дни освобождения Белоруссии.

В ЧИЖЕВИЧИ, родную деревню, Николай вернулся только через год. К партизанской медали добавились ордена Славы третьей степени и Красной Звезды, медаль «За отвагу».

Отдохнул и сел за руль. Зарокотал над полем натруженный мотор. Слово вторя ему, затянул свою бесконечную песню неугомонный жаворонок. Вроде бы и войны не было. Чистое прозрачное небо над полями, яркое солнце. Только остовы сожженных изб да земля, изрытая снарядами, напоминали о ней.

Николай Андреевич возраждал коллективное хозяйство в деревне, сооружал фермы, растил урожай.

В ноябре 1947 года по комсомольской путевке Николай Андреевич уехал в Новомосковск восстанавливать угольные шахты.

Работал шахтопроходчиком. Затем перешел на эксплуатацию. Горняцкая профессия полюбилась белорусскому парню — он остался там на постоянное жительство.

Узнал по газетам, что и на родине сооружаются шахты.

И вот Николай Андреевич в Солигорске. Шестнадцать лет не был он в родных местах!

— Увидел бы всё это отец. Наверное, сказал бы: «Да, за это стоило сражаться. И умереть».

Работа опытному шахтеру на руднике в Солигорске нашлась. Он машинист горного комбайна. Теперь заканчивает курсы на право вождения комбайна «Джой».

— Как семья? Где родные? Жена работает воспитателем в детсаде. Сыну Вове — шесть лет, дочь Лариса перешла в шестой класс второй средней школы. А мать живет сейчас со средним братом в отцовском доме.

Затем переходит на другую тему.

— Думаю сходить в Чижевичи, в сельсовет. Надо позаботиться о памятнике Андрею Козлову. Лучший связной был в партизанском отряде. И заканчивает:

— Боевых друзей мало осталось. Знаю только, что Павел Васюкевич работает сейчас на «Скорой помощи» в горбольнице. — Николай Андреевич посмотрел на часы.

— Уже десять. Надо торопиться. В одиннадцать на смену заступаю...

Герои никогда не покидают строя.

Василий РЕПНИК.